

Брагина Н.Г.
Россия, Москва

«ДЕМОТИВАТОРЫ СО СМЫСЛОМ» И НАИВНЫЕ ТОЛКОВАНИЯ: О СООТНОШЕНИИ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО

«Демотиваторы со смыслом»: общая характеристика. Википедия определяет *демотиватор* (*демотивационный постер*) как изображение, которое состоит из картинки в чёрной рамке и комментирующей надписи-слогана, выполненной в определённом формате. *Демотиваторы* представляют собой новый интернет-жанр, в котором вербальное синтезировано с визуальным и определённым образом воздействует на адресата. Благодаря такому синтезу они рассматриваются как *поликодовый жанр* [Бугаева 2011], *полимодальный текст* [Бабина 2013].

Появление первых *демотиваторов* было связано с пародированием *мотиваторов*, которые использовались как средство наглядной агитации. Позже функции нового интернет-жанра расширились. В частности, социологи выделяют следующие его виды: оригинальные, или классические; чисто шуточные; социально-рекламные; саморепрезентационные; интернет-эзотерические и философские [Голиков, Калашникова 2010]. В другой классификации, которая была проведена филологом, среди прочих рассматриваются: идеологическая, эстетическая, аксиологическая функции *демотиваторов* [Бугаева 2011: 150].

Среди разных типов *демотиваторов* есть группа, которая называется *демотиваторы со смыслом*. Именно о них пойдет речь в данной статье.

Они включают в себя: картинку; концептуальное слово, как правило, написанное прописными буквами, и комментирующий текст (иногда отсутствует). В составе «демотиваторов со смыслом» часто встречаются такие концепты: *жизнь, смерть, счастье, свобода, одиночество, человек, природа, дружба* и некоторые другие. Вероятно, их можно рассматривать как базовые концепты этого интернет-жанра.

О соотношении вербального с визуальным: экскурс в историю. К предшественникам *демотиваторов* относится *открытка* и *плакат*. Собственно само название *демотиватор* – это сокращение от *демотивационный постер*, т.е. *плакат*. Более ранними предшественниками являются *лубочные картинки*. Укажу некоторые «наследственные» черты, которые проявляются у *демотиваторов*.

Благодаря *открытке* (*открытое письмо*), одно из первых упоминаний о которой датируется концом XVIII века, возник прецедент частной письменной коммуникации, открытой для третьих лиц. Показательно, что этимология русского слова передает именно этот смысловой компонент, в отличие, например, от эквивалентов в других европейских языках: *postcard* (англ.), *carte postale* (фран.), т.е. ‘почтовая карточка’, *Correspondenz-Karte* (нем., XIX век, т.е. ‘карточка для переписки’, оттуда слов. и хорв. *dopisnica*), позже *Ansichtskarte* (нем., т.е. ‘видовая карта’, оттуда слов. и хорв. *razglednica* и другие кальки в языках Австро-Венгрии)¹.

Открытка как социальное явление² предшествовала кардинальному изменению публичного пространства коммуникации, которое произошло во *Всемирной паутине*. В

---

¹ Об истории открытки в Европе см. работы [Békési 2004; Pfandl 2011].

² Поначалу к открыткам отнеслись с осторожностью именно по причине их открытости стороннему наблюдателю: «поощряется беззастенчивость прислуги, которая таким образом входит в ваши секреты». Постепенно открытки, или артистические карточки, как их иногда называли в конце XIX – начале XX века, вошли в обиход и стали необычайно популярны.

социальных сетях, например в *Facebook*, реплика, обращенная к отдельному лицу, личное послание или поздравление с днем рождения является открытым для третьих лиц.

Сравнительно недавно в Интернете появились открытки *Atkritka.com*. Рисунки и однотонный фон по стилю напоминают старые открытки. Интернет-открытки содержат юмористические тексты, иногда смешные, и являются одной из разновидностей сетевого юмора. *Демотиваторы* по форме, по соотношению визуального с вербальным напоминают *открытки*, адресованные всем и каждому в отдельности. Это вид открытого письма.

Базовыми свойствами *плаката* являются: броскость (за счет контрастных и ярких цветов); лаконичность³; концентрация внимания на одной главной фигуре. Все три компонента (третий в меньшей степени) присущи *демотиваторам*.

По функции воздействия на адресата *демотиваторы* частично совпадают с *лубком*. *Лубок* мог высмеивать пороки и показывать добродетельные образцы поведения. Он поучал, развлекал, украшал, обучал. *Демотиватор*, как и *лубок*, адресован массовому потребителю, хотя очевидно, что это – адресат, живущий в другое историческое время, имеющий другой социальный статус, культурный уровень и т.д. Однако в общих чертах вербально-визуальная модель воздействия на массовое сознание сохранилась.

О метаязыковой рефлексии и наивных толкованиях. Интернет-коммуникация в целом усиливает метаязыковую рефлексивность [Мечковская 2009].

Метаязыковая рефлексия⁴ возникает в процессе (авто)коммуникации обычно как спонтанная реакция говорящего / пишущего на необходимость прояснить смысл слова, исключить непонимание собеседником того, о чем идет речь. Как правило, пояснения требуют устаревшие слова (пример 1), редкие слова, профессионализмы (пример 2), диалектизмы (пример 3), сленг, новые слова и новые значения (пример 4). Ср.:

(1) В погребке было сумрачно; у входа цвела **буржуйка** — железная печка, у меня в дневнике записано «трёхэтажная» (И. Максимов. «Пир во время чумы (Из фронтального дневника»).

(2) «**Амок**» — слышал такое слово? Это когда с ума сходят (Ю. Домбровский. «Факультет ненужных вещей»).

(3) Все вечера, а то и ночи сидят [ребята] у **огончиков**, говоря по-местному, да пекут **опалихи**, то есть картошку (Ф. Абрамов «Пути-перепутья»).

(4) То есть **наносекунды** — это когда еще хоть какое-то движение заметно («Как расщепляют мгновение»).

Все толкуемые слова не являются частотными и общеупотребительными в современном русском языке. Они относятся к периферийным единицам лексической системы. Носители языка обращаются к словарю именно для выяснения значений периферийных слов лексической системы. Включение в толковые словари общеупотребительных, знакомых всем слов, таких как *стол*, *балкон*, *ложка*, иногда у «наивных» пользователей вызывает недоумение.

Прагматически важной является также возрастная и социальная характеристики говорящего и слушающего: *КТО* и *КОМУ* объясняет значение слова: взрослый => маленькому ребенку (пример 1); учитель русского языка => иностранным студентам (пример 2); ребенок => взросл(ому)ым / другим детям / самому себе (примеры 4); взрослый => взросл(ому)ым (пример 5), ср.:

(1) Вот когда он понял давние папины слова: «**Голод** — это когда нет хлеба» (И. Грекова. «Фазан»).

³ Изображение и текст могут восприниматься "на ходу".

⁴ См. тжж. работу И.Т. Вепревой [Вепрева 2005].

(2) **Здесь:** Книга здесь. **Вот** она! **Там:** Чашка там. **Вон** она!

(3) – **Лента Мёбиуса**, – перебил Петька, – это когда думаешь, что сначала – одно, а потом – другое, а оказывается то же самое... (В. Белоусова. «Второй выстрел»).

(4) – **Море** – это с одним берегом, а **река** с двумя. **Всадник** – «это который в саду». **Страус** – это жираф. Только птица она. – **Индюк** – это утка с бантиком. (К. Чуковский «От двух до пяти»).

(6) все сходятся в одном: такого количества организованных "**каруселей**", то есть акций по физическому вбросу бюллетеней, в таких масштабах мы еще не знали («Выборы по-новому: реваншер, «модернизированная карусель» и голосование ногами»).

В отличие от приведенных примеров метаязыковая рефлексия на концептуальные слова имеет несколько иную природу. Концептуальные слова общеупотребительны и частотны. Их значение носитель языка не выясняет в словаре, но определяет самостоятельно. Потребность в толковании концептуальных слов возникает не по причине незнания и / или непонимания слова, а в силу того, что через их интерпретацию / с ее помощью человек определяет и транслирует отношение к миру, к себе, к другому и т.д. Концептуальные слова содержат мировоззренческие смыслы, которые и раскрываются в процессе интерпретации. В отношении них всегда уместен вопрос: *Что есть P?* (*истина, дружба, свобода...*). Иными словами, они никогда не определяются и не могут быть определены окончательно и единообразно. Они включены в наивную философию, и стремление к их истолкованию у носителя языка велико. Разные люди в своих интерпретациях профилируют разные (вплоть до противоположных) смысловые компоненты. Концептуальные слова существуют в системе множественных интерпретаций, при этом их интерпретативное поле с течением времени может, как расширяться, так и сужаться.

Зафиксированную в тексте попытку определить смысл лексического концепта я буду называть наивным толкованием концептуального слова.

О наивных и лексикографических толкованиях концептуальных слов. Одним из самых частотно определяемых концептуальных слов является *любовь*⁵. На сделанный в Яндексе запрос: *Любовь – это...* – было получено более ста определений: *Любовь – это: игра; искусство; свобода; жизнь; лес; пес из преисподней; ад и рай; девятый вал; химия; болезнь; желание жить; страшная мука; счастье; свет в ночи; яд; верность; работа; кровь* и др. В ряде случаев определяемое слово и то, которое используется для определения, могут меняться местами: *искусство, свобода, жизнь, счастье, верность ... – это любовь*.

Наивные толкования концептуальных слов, как это видно из примеров, существенно отличаются от лексикографических. В идеале лексикографическое толкование должно отвечать следующему правилу: сложное толкуется с помощью более простого. Классическое лексикографическое толкование предполагает отражение интегрального и дифференциальных признаков слова, которые необходимы и достаточны для определения его значения, реализуемого в совокупности употреблений, например: *Любовь* ‘Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола’ [Кузнецов 2009].

При этом следует отметить, что лексикографическое описание концептуальных слов может представлять собой нетривиальную задачу. Например, как заметил Ч. Филмор, крайне сложно определить в словаре слово *Бог* таким образом, чтобы это устроило абсолютно всех [(Fillmore 1994)].

Наивные толкования, как правило, имеют отличную от лексикографических толкований структуру. Часто это – метафорические определения: сложное объясняется с помощью (более) сложного. Метафорические толкования характерны не только для повседневного, но и для научного типа дискурса, особенно тогда, когда автор стремится к

---

⁵ Концептуальному описанию любви посвящено много интересных работ, например [Степанов 1997; Зализняк 2005].

точности передачи новых смыслов. Определение слова с помощью метафор можно рассматривать как один из возможных и важных способов нелексикографического толкования слова, ср., например, высказывание Н. Брагинской: «Я не замечаю количества метафор в собственной научной речи, но, как выясняется, именно когда мне надо сказать новое и главное, я выражаюсь метафорически» (Л. Борусяк «Язык науки. Беседа с доктором исторических наук, руководителем Научно-учебного центра антиковедения ИВКА РГГУ Ниной Брагинской. Часть 1»).

Помимо метафорических толкований значение концептуальных слов часто объясняется при помощи «погружения» в ситуацию. В толкованиях используются конструкции: *это когда...*, *это если...*, *это то...*; **Любовь** – *это когда мы думаем о человеке 24 часа в сутки*; **Счастье** – *это, если ты видишь его очень редко, тебе так хочется увидеть его, обнять и поцеловать*.

Наивные толкования концептуальных слов можно также условно разделить на универсальные и частные. Первые определяют концепт обобщенно, например: «**Любовь** – *это то, от чего ты улыбаешься, даже когда устал*». Вторые дают определение в отношении какой-то конкретной ситуации / конкретного класса ситуаций, например: «*Иногда кажется, что дружба – это название плавленого сырка и только*».

О визуальных стереотипных образах концептуальных слов. Концептуальные слова и их наивные толкования соединяются в демотиваторах с изображениями. Отношения вербального с визуальным определенным способом конфигурируются. В зависимости от наличия / отсутствия между ними общих смысловых компонентов, можно градуировать степень смыслового объединения между вербальным и визуальным. Максимальной степени это объединение достигает в том случае, когда изображение содержит визуальный стереотип концептуального слова. Демотиватор обладает высокой предсказуемостью и однозначно «читается» как визуально, так и вербально. Это превращает его в выстроенное в соответствии с социокультурными нормами высказывание, которое можно отнести к узусу. Визуальные стереотипы, сопровождающие в *демотиваторах со смыслом* вербальное описание концептуального слова, могут рассматриваться как разновидность наивных остенсивных толкований⁶.

К визуальным стереотипам концептуального слова *любовь* можно отнести: рисунок, воспроизводящий форму сердца; красный цвет (символ любви); Эйфелеву башню (символ Парижа, за которым закрепилась устойчивая ассоциация города любви); два, обращенных друг к другу профиля; соединенные руки; силуэты супружеской пары (часто пожилой): два человека идут вместе, держась за руки. *Конец любви (разногласие)*: удаляющиеся друг от друга, отвернувшиеся друг от друга люди.

Под разными фотографиями, на которых сняты две вложенные одна в другую руки (два человека держатся за руки) могут быть такие толкования-комментарии: «**ЛЮБОВЬ**... *она начинается с доверия*»⁷; «**ЛЮБОВЬ**... *это держать его за руку, а слышать сердце*»; «**В ЭТОМ ОДНОМ ЖЕСТЕ** больше чувств, чем в тысячи словах и мириадах подарков». Под разными фотографиями профиля влюбленных приведены толкования: «**ЛЮБИТЬ** значит *перестать сравнивать*»; «**ВЗАИМНАЯ ЛЮБОВЬ – НАИВЫСШЕЕ СЧАСТЬЕ** Если она у вас есть – берегите ее ... пожалуйста»; «*Любовь – это когда однажды становится навсегда*».

«Демотиваторы со смыслом»: изображение – концептуальное слово – наивное толкование. Анализ *демотиваторов со смыслом* позволил выделить несколько видов взаимодействующих с визуальными образами наивных толкований.

(1) *Неметафорические толкования.*

---

⁶ Остенсивные толкования применяются в словарях в основном для описания имен предметной семантики. В толковании значения слова участвует также изображение (рисунок, чертеж).

«КРАСОТА это то, чем человек восхищается». *Структура*: X – это P. Фотография иллюстрирует толкование. *Комментарий к толкованию*: красота определяется как объект восхищения, т.е. слишком широко, если применять критерии лексикографически достаточного толкования (восхищаться можно разными вещами: смелостью, стойкостью, целеустремленностью и т.д.). *Комментарий к изображению*: сквозь струи фонтана видно здание театра оперы и балета (предположительно). Вероятны аллюзии: а) на высокое искусство, представленное оперой и балетом, а также узнаваемой архитектурой здания театра; б) на образ падающей воды (фонтан). Прототипически и то, и другое являются объектами восхищения и имплицитивно связаны с эстетической оценкой, с красотой.

«ЖИЗНЬ – ЭТО БЕСКОНЕЧНОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ. Считать себя совершенным – значит убить себя». *Структура*: X – это P. Фотография иллюстрирует толкование. *Комментарий к толкованию*: текст является сентенцией, цель которой – объяснить, как человек должен жить и относиться к своей жизни. *Комментарий к изображению*: фигура, сидящая в позе лотоса, сфотографирована на фоне белого овала. И текст, и изображение содержат прямые аллюзии на философию буддизма.

(2) *Неметафорические шутливые (парадоксальные) толкования.* «ОРИГИНАЛЬНОСТЬ... есть лишь неподражаемая манера быть как все». *Структура*: X – это P. Шутливая фотография иллюстрирует шутливое толкование. *Комментарий к толкованию*: текст выстроен на основе парадоксального утверждения. *Оригинальность* и *неподражаемая манера* содержат идею уникальности, что вступает в противоречие с идеей всеобщей похожести и одинаковости, заключенной в словосочетании *быть как все*. *Комментарий к изображению*: все зебры одинаковы, когда они стоят одинаково и смотрят в одном направлении, на камеру. Если же одна зебра развернется в противоположную сторону, на 180°, то она станет отличаться от остальных. Шутливость картинке добавляет то обстоятельство, что все зебры выстроились в одну линию перед фотокамерой, а одна – повернулась задом. Визуальный образ содержит импликацию упрямства / строптивости.

«ДРУГ – это тот, который в большой, шумной компании заметил, что ты ушел». *Структура*: X – это P, который реагирует на то, что Y сделал Z. Шутливая фотография иллюстрирует шутливый текст. *Комментарий к толкованию*: текст является логическим выводом из следующего утверждения: *в большой и шумной компании очень сложно заметить чей-то уход*. Если же чей-то уход был кем-то замечен, то этих людей связывают особые (неформальные) отношения. Это – дружба. *Комментарий к изображению*: сфотографирована небольшая стайка воробьев на крыше; два воробья смотрят, как улетает третий. Стая воробьев служит иллюстрацией шумной компании; воробьи, которые смотрят вслед улетающей птице, – «обозначают» (учитывая толкование) ее друзей.

(3) *Апофатические шутливые толкования.*

«РАЙ – любое место на Земле, где нет будильников, понедельников и начальников». *Структура*: X – это отсутствие P, Y, Z. Фотография иллюстрирует шутливое толкование. *Комментарий к толкованию*: в тексте перечисляется ряд вещей, имплицитивно связанных с работой, которая здесь противопоставлена отдыху и имеет отрицательные коннотации. Будильник: будит, не дает выспаться. Понедельник: начинает рабочую неделю (ср. ткж. *Понедельник – день тяжелый*). Начальник: руководит, приказывает, контролирует, т.е. ограничивает личную свободу. Рай определяется как отсутствие этих трех, устойчиво ассоциируемых с работой, вещей. *Комментарий к изображению*: на фоне ярко-малинового заката видны силуэты пальм и лежащего в гамаке человека. Вероятно, он проспал весь день. Внизу поблескивает вода (море? океан?). На фотографии создается образ «сладкого

ничего неделанья», который соотносится с концептуальным словом *рай* и его толкованием.

«ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ БОИТСЯ ПРЕПЯТСТВИЙ – не любовь». *Структура*: X, который испытывает состояние P – не X. Шутливая фотография иллюстрирует толкование. *Комментарий к толкованию*: важным свойством, стереотипно соотносимым с представлениями об истинной любви, является ее способность преодолевать любые преграды. С помощью отрицания в тексте дано определение «истинной любви». Фраза приписывается Д. Голсуорси. *Комментарий к изображению*: изображения мужчины и женщины на двух отдельно висящих на стене портретах оживают. Они протягивают друг другу руки и соединяют их за границами рам «своих» картин. Соединенные руки – визуальный стереотип любви. Рамы картины и «оживание» изображений, символизируют препятствия, которые могут только казаться непреодолимыми.

(4) *Толкования с помощью развернутой метафоры.*

«ЖИЗНЬ – это урок, который ты не прогуляешь». *Структура*: X – это P, с которым не сделаешь то, что можно (обычно) сделать с P. Фотография иллюстрирует толкование, построенное на основе развертывания словосочетания *прогулять урок*. *Комментарий к толкованию*: метафора жизни как учебы, как урока достаточно частотна, ср.: *Век живи – век учись; уроки жизни; жизнь (ничему не) научила* и т.д. Словосочетание *прогулять урок* является частотным и воспроизводит одну из типичных ситуаций школьного детства. В толковании концепта *жизнь* выражена идея того, что человек не может избежать уроков жизни, т.е. неприятных, но поучительных ситуаций. *Комментарий к изображению*: Сидящая на ступеньках эскалатора девушка с большой сумкой (полной книг? учебников?) производит впечатление сбежавшей с уроков школьницы. Она сидит, обхватив руками колени, и ее поза показывает, что у нее возникли неприятности. Длинный, уходящий вверх, пустой эскалатор согласуется с идеей жизненного пути.

«СТРАСТИ – это ветры, надувающие паруса корабля. Они его иногда топят, но без них он не может плавать...». *Структура*: X это P, который, делает для R (важное) Z. P иногда делает для R (плохое) Y, но без P R не может делать (главное) Q. Фотография иллюстрирует концептуальное слово. *Комментарий к толкованию*: Метафора корабля (плывущего по океану жизни) в современном русском языке относится к базовым. Метафорическое осмысление ветра, который наполняет паруса корабля и тем самым приводит его в движение, – также имеет высокую частотность. В тексте ветер (ветры) наделяется амбивалентными характеристиками: может утопить vs дает возможность кораблю плыть. Ветры уподоблены страстям, а человек – кораблю. Противопоставление глаголов *топить – плавать* содержат аллюзию на противопоставление жизни и смерти. Общий смысл фразы заключается в том, что страсти могут погубить человека, но без них он не может (полноценно) жить. *Комментарий к изображению*: поцелуй лежащих обнаженными влюбленных символизирует страсти.

(5) *Шутливые толкования с помощью развернутого сравнения.*

«СОВЕСТЬ КАК ХОМЯК или спит или грызёт». *Структура*: X как P: или делает (свойственное P) Y, или делает (также свойственное P) Z. Фотография иллюстрирует толкование, выстроенное с помощью обыгрывания квазиантонимичных устойчивых метафорических словосочетаний: *совесть спит vs совесть грызёт*. *Комментарий к толкованию*: анализ метафорической сочетаемости *совести* был дан в работе Н.Д. Арутюновой, исследовавшей несвободную сочетаемость слов [Арутюнова 1976]. *Совесть* уподоблена маленькому грызуну: *совесть царапает, грызет...* В тексте демотиватора использован этот же прием: совесть сравнивается с хомяком. *Комментарий к изображению*: визуальный образ служит как бы буквальной иллюстрацией толкования: на фотографии снят спящий хомяк.

«ЛЮБОВЬ как чашка горячего кофе. Можно согреться, а можно обжечься...». *Структура*: X как P: может привести в (хорошее) состояние Y, а может – в (плохое) состояние Z. Фотография иллюстрирует толкование. *Комментарий к толкованию*: в тексте обыгрываются квазиантонимичные отношения глаголов *согреться* vs *обжечься*. Сравнение любви с чашкой горячего кофе как бы «приземляет» чувство, погружая его в практику повседневности. *Комментарий к изображению*: Сидящая девушка поставила на колено кружку с надписью: «I ♥ coffee». Текст и изображение наводят на мысль о том, что в кружке налит горячий кофе. Концепт *любовь* повторно воспроизводится в виде красного сердечка, заменяющего в надписи на кружке слово *love*, т.е. *любовь*.

(б) *Афористическое толкование*:

«ЛЮБОВЬ... это держать его за руку, а слышать сердце». *Структура*: X – это делать P, а воспринимать Y. Фотография иллюстрирует толкование. *Комментарий к толкованию*: текст выстроен на квазиантонимических отношениях. Внешнее (*держат за руку*) противопоставлено внутреннему (*слышать сердце*). *Сердце* семантически и концептуально связано с любовью. *Комментарий к изображению*: фотография воспроизводит жест: две руки, одна вложена в другую. Можно предположить, что юноша и девушка идут (стоят), держась за руки.

«ЛЮБОВЬ – это когда однажды, становится навсегда». *Структура*: X – это когда P становится Y. Фотография иллюстрирует толкование. *Комментарий к толкованию*: содержательно текст выстроен на противопоставлении антонимов *однажды* – *навсегда* и на синтезе противопоставленных единиц, который показан при помощи фазового глагола *становиться*. *Комментарий к изображению*: на фотографии запечатлены обращенные друг к другу (перевернутые) профили: лежащей девушки и склонившегося к ней юноши. Обращенные друг к другу профили, как было показано выше, относятся к визуальным стереотипам любви.

Заключение. На примере сравнительно недавно появившегося интернет-жанра: «демотиваторы со смыслом», – можно проследить некоторые тенденции, которые, вероятно, будут иметь значение для новейшей лексикографии. Это, во-первых, отношение вербального и визуального при описании концептуальных слов. В современных художественных практиках, например, это отношение получает новое осмысление и мощное развитие. Поскольку остенсивные толкования предметных имен используются в словарном описании лексики уже давно, то вероятность применения их к концептуальным словам достаточно высока.

Усиление метаязыковой рефлексии в интернет-коммуникации, включая практику наивных толкований, может также оказать влияние на структуру лексикографических толкований.

Устойчивая форма: концептуальное слово – наивное толкование – изображение, которую воспроизводят «демотиваторы со смыслом», может стать моделью для словаря синтетического типа, в котором при семантизации лексических единиц сочетаются (наивные) вербальные представления с (наивными) визуальными.

Наконец, сам новый жанр демотиваторов представляет собой несомненный лингвистический интерес.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (Логико-семантические проблемы). / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976.

Бабина Л.В. Об особенностях демотиватора как полимодального текста. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2013/2/5.html> (дата обращения: 05.02.2013).

Брагина Н.Г. Рейтинговая культура и ее лексикон // *Мода в языке и коммуникации. Сборник статей.* / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ (в печати).

Бугаева И. В. Демотиваторы как новый жанр в Интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva> (дата обращения: 05.02.2013).

Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. / И.Т. Вепрева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

Голиков А. С., Калашикова А. А. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // *Вестник Харьковского государственного университета.* 2010. Вып. 16. С. 124-130.

Зализняк Анна А. *Любовь и сочувствие: к проблеме универсальности чувств и переводимости их имен.* // *Ключевые идеи русской языковой картины мира.* М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 205-225.

Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. / Гл. ред. Кузнецов С.А. СПб.: «Норинт», 2001.

Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. М.: Флинта: Наука, 2009.

Степанов Ю. С. *Любовь.* // *Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования.* М.: Языки русской культуры, 1997. С. 279-303.

Békési, Sándor „Die topographische Ansichtskarte: Zur Geschichte und Theorie eines Massenmediums“. In: *RELATION. Beiträge zur vergleichenden Kommunikationsforschung*, Nr. 1, 2004. S. 382 – 404.

Fillmore, Ch. J. "Lexicography and Ethnographic Semantics". In *Proceedings Euralex-94*, pp. 15 – 48.

Pfandl, Heinrich Slowenische Identität(en) auf Ansichtskarten der Monarchie zwischen 1890 und 1918. Am Beispiel des österreichischen Kronlandes Steiermark. In: *Deutschmann, Peter; Munz, Volker; Pavlenko, Ol'ga (eds.): Konfliktszenarien um 1900: Politisch – sozial – kulturell. Österreich-Ungarn und das Russische Imperium im Vergleich. / Scenarij konfliktov na rubeže XIX-XX vekov: političeskie - socialnye - kulturnye. Avstro-Vengerskaja i Rossijskaja imperii.* Wien: Präzens, 2011. S. 251 - 288.

Ключевые слова: демотиваторы, «демотиваторы со смыслом», концептуальные слова, наивные толкования, вербальное и визуальное.

В статье речь пойдет о соотношении вербального и визуального на примере «демотиваторов со смыслом» – новом жанре, возникшем в Интернете. В состав «демотиваторов со смыслом» входит изображение, концептуальное слово, его интерпретация, т.е. наивное толкование. В статье дан анализ разных видов наивных толкований концептуальных слов, прокомментировано их взаимодействие с изображением.

Bragina N.G.

Russia, Moscow

Philisophical Demotivators and Non-professional Definitions: the Correlation between Verbal and Visual Contents

Key words: Demotivators, Philisophical Demotivators (Demotivatory so Smyslom), Concepts, Non-professional (Naïve) Definitions, Verbal and Visual Contents.

The main topic of the article are demotivators which are considered as a new Internet genre. I analyze the correlation between verbal and visual contents. I focus my attention on the so-called philosophical demotivators (Rus. demotivatory so smyslom). Philosophical demotivators join together pictures, concepts, and their interpretations (non-professional (naïve) definitions). The types of non-professional definitions were examined and the correspondence between definitions and pictures was commented on.